

Плисов Евгений Владимирович

ИСЛАМСКИЙ РЕЛИГИОЛЕКТ В СТРУКТУРЕ НЕМЕЦКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА

В статье анализируются особенности формирования исламского религиолекта в структуре современного немецкого религиозного дискурса, выявляются его характерные черты и пути развития. Описывается корпус исламских текстов на немецком языке, а также различные подходы к переводу Корана. Проведенный анализ указывает на наличие развитой системы переводных первичных и вторичных религиозных текстов и репродуктивный характер ключевых текстов исламского религиолекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 166-169. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Ачимова А. Н.** 1961 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Сургутский р-н (р. Малый Юган). 2015.
2. **Ачимова М. Д.** 1963 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Сургутский р-н (р. Малый Юган). 2015.
3. **Кленина Ю. С.** Превентив: семантика и способы выражения; дисс. ... к. филол. н. Рязань, 2003. 210 с.
4. **Колшанский Г. В.** Контекстная семантика. М.: ЛКИ, 2007. 152 с.
5. **Куртямов В. Г.** 1948 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурышкарский р-н (д. Утвозгорт). 2014.
6. **Куртямова М. А.** 1942 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурышкарский р-н (д. Утвозгорт). 2014.
7. **Лонгортова А. Г.** 1932 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурышкарский р-н (с. Овгорт). 2013.
8. **Сигильетов В. Ю.** 1993 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Нижневартовск. 2016.
9. **Тарлин Я. Н.** 1967 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Берёзовский р-н (п. Казым). 2016.
10. **Черемисина М. И., Соловар В. Н.** Предложение в хантыйском языке: метод. указания и лаб. работы к курсу «Общ. языкознание». Новосибирск: НГУ, 1990. 88 с.
11. **Шульгина У. Н.** 1958 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Берёзовский р-н (д. Нумто). 2016.

PREVENTIVE CONSTRUCTIONS WITH DELEXICALIZED ELEMENT WANTA/WANTI “LOOK” IN KHANTY

Onina Sof'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yugra State University, Khanty-Mansiysk
OninaS@yandex.ru

The paper describes for the first time preventive constructions with the delexicalized element wanta/wanti “look”, formed by the type of a simple sentence in the Khanty language. In such constructions the element wanta/wanti means “be careful, attentive, sensible, provident” and takes mostly a prepositional position in relation to the preventive verb-predicate. Such syntactic models differ in productivity and the degree of saturation with the semantics of warning.

Key words and phrases: the Khanty language; preventive construction; warning; delexicalized element; functional equivalent.

УДК 811.161.1'25:27

В статье анализируются особенности формирования исламского религиолекта в структуре современного немецкого религиозного дискурса, выявляются его характерные черты и пути развития. Описывается корпус исламских текстов на немецком языке, а также различные подходы к переводу Корана. Проведенный анализ указывает на наличие развитой системы переводных первичных и вторичных религиозных текстов и репродуктивный характер ключевых текстов исламского религиолекта.

Ключевые слова и фразы: религиозный дискурс; религиозный язык; религиозный текст; религиолект; перевод; ислам.

Плисов Евгений Владимирович, к. филол. н., доцент
Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова
e_plissov@mail.ru

ИСЛАМСКИЙ РЕЛИГИОЛЕКТ В СТРУКТУРЕ НЕМЕЦКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА

Образование мусульманских меньшинств на территории Германии, так же как в целом на территории Западной Европы, связано с переселением мусульман из стран, где ислам является государственной или господствующей религией, в немусульманское государство с образованием мусульманских общин с ярко выраженной тенденцией к обособлению и сохранению своей этнической, религиозной, культурной, языковой идентичности. Традиционно мусульманские общины в немусульманских странах рассматриваются как сложно адаптирующиеся к западной культуре социальные группы. Однако нельзя упускать из виду и формируемую в настоящее время идентичность западных мусульман, которая находится в стадии активного становления. По мнению ученых, «религиозный язык может выступать в роли парадигматизатора межконфессиональных влияний и изменений» [6, с. 127]. Для современного немецкого языка характерно наличие религиозной и конфессиональной дифференциации [7]. В этой связи представляется актуальным описание и анализ особенностей исламского религиолекта в структуре немецкого религиозного дискурса. Цель настоящей работы заключается в выявлении тенденций и специфики формирования корпуса первичных и вторичных религиозных текстов, функционирующих в субъязыке немецкоязычной исламской общины.

Оформление исламского религиолекта тесно связано с переводами текста Корана на немецкий язык. Им предшествовал перевод Корана на латинский язык в XII в., осуществленный английским ученым Робертом Кеттонским в 1142 г. и опубликованный в 1543 г. при поддержке М. Лютера [19, S. 13]. Исходной проблемой в переводах и оценке этих переводов является статус Корана как такового. Восприятие Корана в исламе как непосредственного Божественного Откровения привело к дискуссиям относительно возможности его перевода на другой язык. Е. М. Копосова в этой связи отмечает: «Проблемы перевода Корана не менее сложны, чем переводы других сакральных текстов. Главная отличительная особенность текста Корана в том, что, по представлению мусульман, это прямое откровение от Аллаха, обращенное к пророку Мухаммеду или через него к людям. Коран считается священным, будучи написан только на классическом арабском языке. Язык Корана богат и поэтичен, глубинно-бездонен, многозначен, поэтому передать весь смысл высказывания с одного языка на другой, тем более без постижения ислама, считают верующие, просто невозможно» [5, с. 262]. Апорийная трудность заключается в переводимости / непереводимости текста Корана не только с точки зрения филологии, но в значительной степени с точки зрения религиозной традиции и отчасти теологического осмысления этой возможности (об указанной проблематике свидетельствуют работы исламских богословов [1]). Сакральный статус арабского Корана (часто как единственно возможного священного текста) привел к тому, что в немецкой арабистике с определенной последовательностью употребляются два термина *Koran* (как единственный в своем роде текст Откровения) и *Korantext* (Коран как текст, который возможно перевести, и как текст перевода, лишенный священного статуса). Известны многочисленные переводы Корана с арабского на немецкий язык, среди основных авторов – Д. Ф. Мегерлин [17], Ф. Э. Бойсен [13], Ф. Рюккерт [12], М. Хеннинг [14], Р. Парет [15], А. М. Карими [11]. Методы перевода находят различное обоснование у европейских и мусульманских переводчиков: первые относятся к Корану, прежде всего, как к труднопонимаемому документу ислама, вторые рассматривают Коран, в первую очередь, как священный текст. Исходя из последнего, они стремятся, например, сохранить порядок слов при переводе на немецкий язык. Рефлексия переводческой практики позволяет выявить несколько собственно филологических направлений перевода. М. Хаггаг выделяет функциональный и текстологический подходы. Последние тенденции в переводе связаны также с реализацией эстетической функции переводного текста. Отмечая сложность перевода религиозных текстов, в особенности текстов Откровения, исследователь указывает на необходимость тесного взаимодействия переводоведения и традиционных коранических наук [19, S. 14-15].

Переводчик становится не только транслятором языка, призванным помочь в преодолении коммуникативных барьеров между арабским и немецким языками, но и транслятором культуры, помогающим сократить дистанцию между носителями двух культур. Учитывая лингвопоэтическую специфику Корана, переводчик как художник проходит сложный путь «от простого подражания чисто внешним приметам стиля и образности, от “использования” Корана для выражения своих идей и идеалов – к воспроизведению сложного конгломерата взглядов, манеры поведения, типа мышления мусульманина – к постижению при помощи Корана всей глубины и сложности мусульманской концепции мира и человека – и, наконец, к зарождению (через осмысление общечеловеческого и национального в этой концепции) западно-восточного художественного синтеза» [4, с. 275]. Исследователи особо отмечают необходимость анализа мусульманских и немусульманских рецептов в отношении текста Корана, статуса и особенностей переводов с точки зрения арабско-мусульманского и немусульманского дискурса, лингвистической и лингвотипологической проблематики при переводе на немецкий язык, формирования переводческих стратегий с учетом достижений коранистики [2]. Здесь важно отметить, что перевод Корана на немецкий язык не используется во время богослужения, перевод применяется в практике преподавания, при изучении Корана.

Другой значительный корпус текстов на немецком языке составляют толкования и комментарии Корана. Немецкоязычная традиция в этом отношении уходит корнями во времена Реформации, когда в 1694 г. А. Хинкельманом был издан первый комментированный перевод Корана [20]. С тех пор вышли в свет многочисленные и различные по уровню интерпретации и комментарии Корана (от сравнительно небольших предисловий до подробных аналитических справочников). Переводы толкований, ориентированные на широкую аудиторию, могут учитывать фактор специфического адресата, например, одно из последних изданий, рассчитанных на целевую немусульманскую аудиторию, сопровождается комментариями, основанными на связях ислама с другими авраамическими религиями – христианством и иудаизмом [16].

Следующим важным источником формирования исламского религиолекта является сунна – священное предание, которое зафиксировано в виде хадисов – изречений, одобрений, образов, действий пророка Мухаммада. В. Г. Игнатенко отмечает: «Ислам – религия закончившегося Божественного Откровения. Это значит, что в период жизни Пророка Мухаммада ему Богом был ниспослан Коран, который почитается мусульманами как вечная, несотворенная и истинная речь Бога. Зафиксированные в виде речений или описаний действий хадисы Мухаммада составили Сунну Божьего Посланника. Со смертью Пророка Мухаммада (632 г.) Откровение прекратилось, в последующем не возобновлялось и возобновляться не будет» [3, с. 19]. Известны сборники хадисов, которые отличаются конфессиональной окраской (суннитские, шиитские, ибадитские), часть из них также переведена на немецкий язык, часто переводы и издания хадисов осуществляются по тематическому принципу [8; 9; 21]. Кроме того, учительный сегмент религиолекта будет дополнять критика сунны [22; 23].

Корпус богослужебных текстов представлен молитвами. Молитва относится к пяти столпам ислама, которые являются обязательными для всех верующих мусульман [18, S. 84-85], здесь важно отметить, что только намаз и шахада как религиозные действия связаны с текстовой экспликацией. Молитва может быть коллективной и индивидуальной, при этом только в частной молитве верующий может использовать свой

национальный язык, в общественной молитве допускается использование только арабского как сакрального языка мусульманской уммы. Таким образом, немецкий язык не используется в качестве богослужебного языка ислама, однако некоторые тексты молитв переведены на немецкий язык с просветительской целью и для возможного индивидуального использования носителями немецкого языка [10]. Лаконизм мусульманского богослужения предопределяет отсутствие развитой системы жанровых и текстовых форм. Ведущим, а в некоторых случаях и единственным, типом текста является молитва. При этом сама молитва как тип текста лишена продуктивности, т.е. невозможно создание текстов новых молитв. Вариативность связана с незначительными композиционными особенностями (воспроизводимость, частотность, локализация в последовательном ряду молитвословий, ситуативность и пр.), а также с лексико-грамматическими и фонетико-фонологическими особенностями, в том числе при использовании переводного текста. Отмеченные виды вариативности могут быть обусловлены конфессиональными факторами.

Центральное место среди гомилетических текстов занимает проповедь. Если говорить о немецком исламском религиолекте, то проповеди произносятся на немецком языке или сразу переводятся на немецкий язык, в особенности это касается больших общин и мечетей, которые находятся в крупных городах и объединяют представителей разных национальностей мусульманского мира. Проповеди и их переводы размещаются на официальных сайтах мусульманских общин, часто проповеди на арабском сопровождаются развернутой аннотацией на немецком языке. Проповеднический потенциал ислама осмысливается в антропологии и социальных науках.

Важно отметить и попытку выстроить модель преподавания ислама (исламской культуры) на немецком языке в нескольких федеральных землях, а также практику в некоторых мечетях произносить поучения на немецком языке после пятничной проповеди по случаю особых мусульманских праздников. Наряду с этим следует отметить и работу интернет-ресурсов, направленных на знакомство не только с исламскими традициями, но и исламскими текстами на немецком языке (Кораном, молитвами). Думается, этот опыт также поможет формированию исламского субъязыка в немецкоговорящей среде.

Результаты предпринятого анализа свидетельствуют о формируемом исламском религиолекте в структуре немецкого религиозного дискурса. Субъязык немецкой исламской общины представлен развитой системой первичных и вторичных религиозных текстов, большая часть из которых носит переводной характер. Репродуктивный характер священных и богослужебных текстов, свойственный почти всем религиолектам, будет проявляться специфическим образом в исламском субъязыке, влияя на воспроизводимость и незначительную вариативность молитвенных текстов. Особую роль в формировании своеобразия исламского субъязыка выполняют гомилетические тексты как важная составляющая мусульманского богослужения.

Список литературы

1. Аляутдинов Ш. Р. Священный Коран. Смыслы: в 4-х т. СПб.: Диля, 2009. Т. 1. 672 с.
2. Барковский А. Л. Коран и коранистика в России: опыт междисциплинарного подхода к изучению Корана // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2011. № 3-4. С. 247-256.
3. Игнатенко В. Г. Ислам в XXI веке: главные направления исследований // Исламоведение. 2010. № 3. С. 4-29.
4. Каганович С. Л. Диалог культур в русской художественной интерпретации Корана // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1. № 4. Гуманитарные науки. С. 272-275.
5. Копцова Е. М. Библия, Коран и проблемы перевода сакральных текстов // Культура. Литература. Язык. Ярославль: Ярославский гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2013. С. 256-266.
6. Плисов Е. В. Немецкий религиозный текст в условиях поликонфессиональности: монография. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013. 160 с.
7. Плисов Е. В., Зинцова Ю. Н. Язык и религия в проблемном поле германистики: научные мероприятия и направления поиска // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2013. Вып. 23. С. 164-168.
8. Al-Buḥārī. Die Sammlung der Hadithe / Ausgew., aus dem Arab. übers. und hrsg. von D. Ferchl. Stuttgart: Reclam, 2013. 512 S.
9. Denffer A. Vierzig Hadithe über das Fasten / aus dem Arab. München: Islamisches Zentrum, 2000. 91 S.
10. Denffer A., Şeker M. Bittgebete des Islam aus dem heiligen Qur'an / Ausw. und Übers. München: Islamisches Zentrum, 1989. 97 S.
11. Der Koran / hrsg. von B. Uhde; vollst. und neu übers. von Ahmad Milad Karimi. Freiburg – Br. – Basel – Wien: Herder, 2009. 575 S.
12. Der Koran / in der Übersetzung von F. Rückert; hrsg. von Hartmut Bobzin; mit erklärenden Anmerkungen von W. Fischer. Würzburg: Ergon, 2000. 573 S.
13. Der Koran / in der Übersetzung von F. E. Boysen. Halle, 1775. 678 S.
14. Der Koran / in der Übersetzung von M. Henning; mit Einleitung und Anmerkungen von A. Schimmel. Neuausgabe. Stuttgart: Reclam, 1960. 468 S.
15. Der Koran / in der Übersetzung von R. Paret. 12. Aufl. Stuttgart: Kohlhammer, 2014. 440 S.
16. Der Koran für Nichtmuslime / neu formuliert und kommentiert von M. Celler. Frankfurt – M.: Maurer, 2014. 391 S.
17. Die türkische Bibel, oder des Korans allererste teutsche Uebersetzung aus der Arabischen Urschrift selbst verfertigt: welcher Nothwendigkeit, und Nutzbarkeit in einer besondern Ankündigung hier erwiesen / in der Übersetzung von D. F. Megerlin. Franckfurt a/M: Garbe, 1772. 876 S.
18. Eliade M. Geschichte der religiösen Ideen: in 4 Bd. Freiburg im Breisgau – Basel – Wien: Herder, 2002. Bd. 3. Von Mohammed bis zum Beginn der Neuzeit. 326 S.
19. Haggag M. Die deutschen Koranübersetzungen und ihr Beitrag zur Entstehung eines Islambildes beim deutschen Leser. Frankfurt a/M: Lang, 2011. 263 S.

20. **Hinckelmann A.** Al- Coranus s[ive] Lex Islamitica Muhammedis [Muhammad], filii Abdallae Pseudoprophetae, ad optimorum codicorum fidem edita ex museo Abrahami Hinckelmanni. Hamburgi: Officina Schultzio-Schilleriana, 1694. 560 S.
21. **Kandemir M. Y.** 40 Hadithe mit Kindergeschichten / in der Übersetzung von Raziye Erkan. Istanbul: Erkam, 2010. 102 S.
22. **Motzki H.** Wie glaubwürdig sind die Hadithe?: die klassische islamische Hadith-Kritik im Licht moderner Wissenschaft. Wiesbaden: Springer VS, 2014. 24 S.
23. **Rassoul M.** Qur'an und Sunna in Relation. Düsseldorf: Islamische Bibliothek, 2009. 287 S.

ISLAMIC RELIGIOLECT IN THE STRUCTURE OF GERMAN RELIGIOUS DISCOURSE

Plisov Evgenii Vladimirovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
N. A. Dobrolyubov State Linguistic University of Nizhny Novgorod
e_plissov@mail.ru

The article analyzes the peculiarities of Islamic religiolect formation in the structure of the modern German religious discourse, and identifies its typical features and development prospects. The author describes the Corpus of German Islamic texts and summarizes the different approaches to Koran translation. The study allowed the author to discover the developed system of primary and secondary translated religious texts and to conclude on the reproductive nature of the key texts of Islamic religiolect.

Key words and phrases: religious discourse; religious language; religious text; religiolect; translation; Islam.

УДК 81'42

В статье рассматриваются особенности функционирования лексемы «труд» и ее дериватов в текстах произведений Н. А. Некрасова. Анализируется эмоциональный потенциал указанных лексем. Выявляются прагматические установки и ценностные ориентиры писателя. Исследуется семантическая многоликость лексемы «труд», а также возможности ее расширения, дополнения, изменения в лексико-семантическом пространстве текста.

Ключевые слова и фразы: лексема; дериват; семантика; дефиниция; прагматические установки.

Подшивалова Наталия Ильинична, к. филол. н.
Воронежский государственный университет
novinatil@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ЛЕКСЕМЫ «ТРУД» И ЕЕ ДЕРИВАТОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. А. НЕКРАСОВА

Изучение лексического своеобразия художественного произведения позволяет выявить прагматические установки писателя, определить его ценностные ориентиры. Именно в лексике, по мнению Н. А. Красавского, отражаются особенности материальной и духовной культуры человека, а также ценностная картина мира, «система его моральных, этических и эстетических предпочтений...» [2, с. 42].

Цель данного исследования состоит в том, чтобы проанализировать лексему «труд» и ее дериваты, выявить специфику их функционирования в лексико-семантическом пространстве поэтического мира Н. А. Некрасова [3].

Николай Алексеевич Некрасов – удивительный, самобытный писатель, на протяжении всего творческого пути с психологической достоверностью воссоздающий живые картины крестьянского мира, с любовью описывающий обычаи русского народа.

Среди лексических единиц, преобладающих в художественных текстах Н. А. Некрасова и, как следствие, предопределяющих эмоционально-смысловую направленность текста, особое место в поэтической картине мира писателя занимает лексема «труд» и ее дериваты.

Лексема «труд» отличается семантической многоликостью [1, с. 5]. Труд для Н. А. Некрасова – это основа человеческой жизни, честной, благородной, добропорядочной. В текстах писателя реализованы следующие значения, представленные в словаре [4, с. 876]: 1) работа, занятие (*Труд этот, Ваня, был страшно громаден – / Не по плечу одному!* [3, с. 145]); 2) усилие, направленное к достижению чего-нибудь (*Быть может, недостало сил, / Или мой труд не нужен был, / Но жизнь напрасно я убил...* [Там же, с. 67]); 3) результат деятельности, работы, произведение (*Трагедию какой-то драматург, / На пользу поколения молодого, / Сбирается состряпать из него... / Разумный труд!* [Там же, с. 366]). Так или иначе, лексема «труд» во всех контекстах получает положительную коннотацию. Человек трудящийся вызывает восхищение у поэта. Именно деятельный, энергичный, неустанно работающий человек представляет собою идеал, по Н. А. Некрасову.

На основе анализа словарных дефиниций и текстов Н. А. Некрасова можно сделать вывод о том, что в поэтическом пространстве писателя наиболее актуализировано значение лексемы «труд» – «работа», «занятие». И действительно, описывая крестьянскую жизнь без прикрас, желая точно, ярко и правдоподобно представить события мира простого человека, мастер слова обращается к труду как к одной из основных категорий, определяющих бытие человека. Труд, по Н. А. Некрасову, залог праведной, добродетельной, духовной жизни.